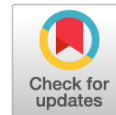

Перспективы развития концепции международно-правовой политики. Часть 2*

Шугуров М.В.,

доктор философских наук, профессор кафедры философии
Саратовской государственной юридической академии
E-mail: shugurovs@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена обсуждению вопроса применимости понятия «правовая политика» к международному праву и международно-правовой системе. Большое внимание уделяется сопоставлению понятий «правовая политика», «политика международного права», «прогрессивное развитие международного права». Автор анализирует международно-правовую политику как объективное международно-правовое явление, раскрывает ее цели и субъектный состав. В статье обосновывается вывод о том, что концепция международно-правовой политики должна основываться не только на уточнении сущности международного права, но и на анализе современных проблем его развития, связанных с его фрагментацией.

Ключевые слова: международное право, политика права, субъекты международного права, международная политика, прогрессивное развитие международного права, теория международного права.

Исследование возможностей использования понятия «правовая политика» в международном праве для международно-правовой науки может иметь определенные методологические последствия. Наиболее важным следует признать поддержание статуса теории права как уровня наиболее глобальных обобщений. «Забаррикадированность» же международной науки в отношении использования новых доктринальных конструкций снижает ее эвристический потенциал. При этом, конечно, надо помнить, что их использование не должно быть самоцелью, а призвано преследовать такую цель, как углубление понимания сущности и предназначения международного права в современном мире.

Вместе с тем анализ возможности вхождения понятия международно-правовой политики в инструментарий современной науки международного права предполагает ответ на теоретический вопрос относительно последствий невосприимчивости теории международного права к данному понятию. Так, подобная невосприимчивость в определенном смысле подрывает представление об общей теории права, в рамках которой формируются основы и общие контуры концепции правовой политики как системы тотальных обобщений о праве и правовых феноменах. Конечно, можно привести контраргумент о том, что общетеоретическая концепция правовой политики не учитывает всех деталей правового регулирования, а именно: регулирования на уровне международно-правовой системы. В результате общетеоретическая концепция не является в подлинном смысле общей. Поэтому симптомом корректировки являются случаи использования

в рамках теории права помимо понятия «правовая политика» также и понятия «международно-правовая политика»¹.

Следует признать, что в случае положительного ответа на вопрос о существовании комплекса международно-правовых явлений, подводимых под понятие «правовая политика», системная концептуализация данного феномена возможна только на уровне науки международного права. Этот вывод еще раз позволяет понять, что концептуализация международно-правовой политики не является простой экстраполяцией учения общей теории права о правовой политике на науку международного права.

Одной из причин невосприимчивости теории международного права к термину «международно-правовая политика» является некоторая его двусмысленность. Так, в данном термине можно «вычитать» такое понятие, как «международная политика, основанная на международном праве». Сам термин «правовая политика» вне соответствующих уточнений в контексте дискурса международно-правовой теории легко может ассоциироваться с понятием «правомерная международная политика». Последняя альтернативна политике силы и давления и возможна благодаря формату, задаваемому системой общепризнанных норм и принципов международного права. Следует также учитывать, что данная форма не спускается «сверху», а вырабатывается усилиями, в ряде случаев совпадающими, а иногда и расходящимися, субъектов международного права, прежде всего государств.

Различия в положении государств приводят к своеобразию их политики в экономической, эко-

* Часть 1 статьи опубликована: *Российский журнал правовых исследований*. 2015. № 2 (3). С. 63–72.

¹ См.: Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения. М.: Городец-издат, 2002. С. 394.

логической, гуманитарной сферах, что находит свое отражение в нормах национального права, регулирующих данные отношения. Тем не менее вступление современного мира в фазу взаимозависимости позволяет говорить о формировании международных стандартов в различных областях суверенной жизни государств, которые ориентируются на них в своей внутренней правовой политике. Если же говорить о поведении государств в международно-правовом пространстве, то каждое более или менее значимое на международной арене государство придерживается собственной «национальной» доктрины международного права и международно-правового порядка. Именно эти доктринальные основы выступают базой для выстраивания их стратегий в некоем общем пространстве воздействия на международное право, то есть в рамках международно-правовой политики.

Необходимо заметить, что последняя не есть простое сложение отдельных международно-правовых политик субъектов международного права. Данная сфера является достаточно институционализированной. Так, существуют процедурные правила международных дипломатических конференций, правила процедуры международных организаций. Поэтому успешная концептуализация международно-правовой политики как международно-правового явления может содействовать формированию концептуальной модели эффективной международно-правовой политики и ее дальнейшей институционализации.

Все сказанное приводит к постановке доктринального вопроса о том, возможна ли общая для национального и международного права теория правовой политики, или же существуют две, а сегодня с учетом примера наднационального правового регулирования — три ее разновидности. По всей видимости, единая теория правовой политики представляет собой достаточно абстрактное доктринальное образование. Но оно имеет полное право на существование, так как в противном случае на уровне национального, международного и наднационального права будет достаточно трудно идентифицировать сходные правовые явления в качестве правовой политики. К тому же выделить международно-правовую и национально-правовую политику в условиях тесного соприкосновения и взаимопереплетения международного и национального права достаточно трудно. Это может быть объяснено тем, что международные стандарты, закрепленные в источниках твердого и мягкого международного права, имплементируются на национальном уровне и принимаются во внимание национальной правовой политикой. Из этого, конечно же, не следует отрицания значимости международно-правовой политики, поскольку именно в ее

рамках происходит выработка, согласование и принятие стандартов, восходящих к наилучшим национальным практикам.

Отмеченные обстоятельства позволяют понять значимость использования методов сравнительного правоведения для уточнения объема понятий национальная и международная правовая политика. Это относится к их субъектному составу, а также к характеру их выработки и реализации. Если иметь в виду первый нюанс, то на современном этапе наблюдается повышение значимости международных организаций, что означает усиление их роли в качестве субъектов международно-правовой политики. Можно видеть то, как международные организации оказывают упорядочивающее воздействие на состояние международно-правовой материи. Это свидетельствует об одном специфическом нюансе международно-правовой политики, а именно: о своеобразном раскладе ее субъектного состава, коренным образом отличающегося от субъектного состава национальной правовой политики. Однако, несмотря на усиливающуюся роль международных организаций в международно-правовой политике, не следует воспринимать их в качестве конкурентов государств, даже в контексте участвовавших случаев использования понятий «наднациональных», «надгосударственных» функций международных организаций. Как верно отмечает Л.П. Ануфриева, международные организации обладают производной международной правосубъектностью. Поэтому указанные понятия не следует абсолютизировать, «поскольку в условиях современности, по существу, над государствами нет и не может быть какой-либо власти, кроме их собственной. Те же конструкции, которые созданы по их воле международно-правовым путем, продолжают так или иначе оставаться в их власти»².

3. *Актуальные вопросы концепции международно-правовой политики.* Одной из предпосылок разработки концепции международно-правовой политики может послужить глобализация мирового развития, которая означает возникновение глобальных вызовов. Они требуют согласованных ответов. К инструментарию ответа на них следует отнести международно-правовые средства, придающие международным отношениям качество стабильности и предсказуемости. Неустойчивые же отношения между государствами, а равным образом между государствами и международными организациями, коррелируют с неустойчивостью международно-правовой политики.

² Ануфриева Л.П. К вопросу о правосубъектности международных организаций и «наднациональности» в международном праве // Альманах кафедры международного права МГЮА *Ceteris Paribus* / отв. ред. К.А. Бекашев. М.: Проспект, 2012. Вып. 3. С. 47.

При рассмотрении вопроса о содержании понятия «международно-правовая политика» надо помнить о детально разработанном понятии «мировая (международная) политика». Понятия «международная политика» и «международное право» являются тесно связанными ввиду сопряженности феноменов, которые они отражают, а именно — права и политики. Международная политика тем не менее не исчерпывает понятий международного взаимодействия и международного сотрудничества. Здесь хотелось бы внести уточнение о том, что международно-правовую политику следует рассматривать именно как составную часть международно-правовой системы, а не как составную часть мировой политики, то есть это — правовое, а не политическое явление. Однако данное явление, безусловно, пересекается с мировой политикой, что позволяет говорить о некоторой политизированности международного сотрудничества и взаимодействия, касающегося состояния и перспектив развития международного права, его норм, принципов и институтов. В настоящее время особенно явно проявляются тенденции к интеграции и сближению, но и рост противоречий в интересах, что означает формирование чрезвычайно сложного и многопланового мира. Все это не может не отражаться на состоянии международно-правовой политики.

В качестве еще одной причины отсутствия концепции международно-правовой политики выступает то, что, в сущности, объем данного понятия пересекается с объемом других понятий, которые общеприняты в науке международного права, например с понятием кодификация и прогрессивное развитие международного права³. В частности, Р.А. Каламкарян понимает под прогрессивным развитием международного права выработку новых юридически обязательных правил поведения государств — членов мирового сообщества при обстоятельствах востребованности упорядочения взаимоотношений государств, сотрудничающих в областях, до этого не урегулированных правом, или где право не проявляется в достаточной степени или еще недостаточно развито⁴.

Можно вполне определенно сказать, что в данном определении затрагивается лишь часть объема понятия «прогрессивное развитие международного права». Прогрессивное развитие также предполагает повышение эффективности действия международного права в решении различных проблем международного сотрудничества, достижение заявленных целей и т.д. Таким образом, данное явление представляет собой не только процесс, но и результат. Однако сам про-

цесс и результат возможны в случае скоординированного воздействия на международное право. Данное воздействие, а именно: международно-правовая политика — есть деятельность, которая имеет свои цели, мотивы, направления.

Понятием, близким к понятию «международно-правовая политика», выступает уже упомянутое выше понятие «политика международного права», достаточно распространенное в зарубежной международно-правовой доктрине. Его можно понимать двояким образом. В свое время политика права рассматривалась как специальный раздел или даже самостоятельная наука в составе юридической науки в целом. В настоящее время можно заметить возрождение представлений о политике права как составной части международно-правовой науки в целом⁵. В качестве ее предмета выступают, во-первых, политика отраслей международного права, а во-вторых, политика международного права в целом. Конечно, международно-правовую политику можно и даже необходимо понимать как объективное явление. Международное право, воздействуя на международные отношения, осуществляет это в соответствии со своей политикой как системой действий, направленных на достижение общих и специальных целей международно-правового регулирования. Так, например, в условиях заявленной стратегии перехода к устойчивому развитию в качестве таких целей выступают цели, закрепленные в универсальных природоохранительных конвенциях, особенно в Рио-де-Жанейрских конвенциях (Конвенция о биоразнообразии, Конвенция об изменении климата, Конвенция о борьбе с опустыниванием), а также в международных документах программно-стратегического характера.

В контексте предмета проводимого анализа обращает на себя внимание одно ценное замечание, которое сделал в свое время И.И. Лукашук относительно международно-правового регулирования. Он отмечал, что «международно-правовое регулирование в широком смысле охватывает две основные фазы: а) правотворческую, в которой протекает процесс создания международно-правовых норм; б) правоприменительную фазу, в которой происходит процесс осуществления норм. Можно выделить и еще одну, совмещенную фазу, в которой происходит анализ опыта и внесение соответствующих изменений в процессе как правотворчества, так и правоприменения. Эта третья, корректировочная фаза настолько связана с двумя основными фазами, что выделение ее зачастую оказывается весьма сложным делом. Вместе с тем ее нельзя игнорировать, поскольку она отражает растущее значение на всех уров-

³ См.: Мовчан А.П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права. М.: Юрид. лит., 1972.

⁴ См.: Каламкарян Р.А. Кодификация международного права и современный миропорядок. М.: Наука, 2008.

⁵ См.: Мережко А.А. Наука политики международного права: истоки и перспективы. Киев: Юстициан, 2009.

нях международно-правового регулирования»⁶. На наш взгляд, здесь выделен аспект, который вполне можно назвать корректирующим аспектом международно-правовой политики. Однако он не является единственным, ибо международно-правовая политика — это также выдвижение инициатив по разработке новых инструментов и созданию новых институтов международного права.

Одним из вопросов теории правовой политики является определение ее субъектов. На уровне национального права все достаточно понятно: существует основной субъект — государство, который в той или иной степени связан с иными субъектами, которые тем не менее находятся под его юрисдикцией. В противоположность этому в международно-правовой системе нет и не может быть основного субъекта, но речь может вестись об основных субъектах — государствах и международных организациях. Таким образом, вопрос о субъектном составе международного права самым непосредственным образом может быть воспринят в качестве связанного с вопросом о субъектах международно-правовой политики. Сделанные замечания коррелируют с выводами общей теории правовой политики об отсутствии одного гомогенного субъекта: правовая политика — полисубъектна.

Надо помнить, что в отношении к мировому сообществу примеряются такие понятия, как *community* и *society*. Эти понятия отражают разные типы интеграции. *Community* — это сплоченность в форме некоего органического целого, формирующегося на базе родственного сходства и интуитивно ощущаемой солидарности. Ясно, что мировое сообщество не может быть рассмотрено как данный тип общности. Оно скорее общество, которое требует целенаправленной выработки формализованных правил поведения на основе согласования интересов и дальнейшего их соблюдения. Именно рассмотрение мирового сообщества как общества позволяет понять, что разные государства или группы государств придерживаются своих собственных интересов, которые не только совпадают, но и конфликтуют. Разнообразие и динамика интересов оставляет открытым вопрос о естественности враждебности или естественности сотрудничества государств. Разумеется, международно-правовая политика возможна и первом, и во втором случае. Однако в условиях разнообразных глобальных вызовов международно-правовая политика должна быть более скоординированной, что предполагает наличие у международного сообщества некоего ядра совпадающих ценностей, позволяющих говорить о том, что в основе

«мирового общества» находится некое ядро сокровенной общности. Последнее предполагает повышение значимости моральной регуляции международных отношений, которая не только подкрепляет международное право, но и делает возможной скоординированную и эффективную международно-правовую политику.

Неприятие термина «правовая политика» в советской доктрине международного права было вызвано тем, что в ней критиковалась отмеченная выше концепция М. МакДугала об «ориентированном на политику международном праве»⁷. С позиций отечественных критиков данной концепции, международное право очень долгое время стремилось к самостоятельности, то есть к тому, чтобы быть критерием и основой для регулирования мирового политического процесса, а не всего лишь его измерением. Однако все это несколько не умаляет связанности международного права с мировой политикой, как и с международной моралью. В этом смысле можно вспомнить высказывание Р. Иеринга о праве как разумной политике, проводимой государствами. В нашем случае международное право — это разумная политика, проводимая его субъектами. Вместе с тем данное понятие скорее напоминает метафору, чем научный термин, поскольку более верно говорить о мировой политике, которая приобретает критерий разумности в том случае, если она не только опирается на основные начала международной морали, но и на базовые нормы и принципы международного права.

Термин политика означает не только самостоятельную сферу международной жизни с присущими ей нормами, но и специальные волевые усилия субъектов международного права применительно к самому международному праву. Эти усилия относятся как к принятию обязательств по международным соглашениям через участие в их разработке или через присоединение, так и к их выполнению. В этом свете правовая политика выступает в качестве управления международной юридической реальностью в целях ее совершенствования, посредством чего достигается повышение эффективности управления теми отношениями, которые относятся к компетенции всего мирового сообщества. Исходной точкой отсчета поведения государств в международных делах, а особенно в вопросах функционирования и развития международного права, выступают их международно-правовые позиции, которые доктринально закреплены и отражают международно-правовой интерес в отношении моделирования международного права.

Целенаправленное поведение на основе соответствующих позиций представляет собой

⁶ Лукашук И.И. Международно-правовое регулирование международных отношений. М.: Междунар. отношения, 1975. С. 10.

⁷ См.: Евинтов В.И. Международное сообщество и правопорядок (анализ современных концепций). Киев: Наук. думка, 1990. С. 33.

международно-правовую политику государств, предполагающую их интегрированность в международно-правовую политику как системное явление, являющееся движущей силой формирования и реализации международного права. При этом для государств важна не только их безопасность в координатах международного права, но и безопасность проводимой ими международно-правовой политики. Ввиду этого международно-правовая политика как системное явление, соразмерное международному праву в целом и являющееся частью международно-правовой системы, представляет собой результат координации индивидуальных международно-правовых позиций и должна быть предсказуемой. Это может быть достигнуто через предсказуемость международно-правовых политик субъектов международного права. Поэтому для анализа рассматриваемого нами явления вполне релевантны выводы о том, что для достижения стабильности межгосударственных отношений большое значение имеет правило последовательности и предсказуемости. Как подчеркивает Р.А. Каламкарян, государства вправе проводить любую внешнюю политику (разумеется, в пределах общепризнанных норм и принципов международного права. — *М.Ш.*) и вносить в нее изменения. Однако они должны помнить о том, что это может кардинальным образом затронуть субъективные права других государств. Во избежание негативных последствий первые должны осуществить предварительную нотификацию предполагаемых изменений в своей международно-правовой позиции⁸.

Применительно к предмету исследования нашей статьи это может означать, что позиции государств в отношении видения перспектив развития и функционирования международного права должны быть последовательными и предсказуемыми. В противном случае согласованное воздействие на международное право может быть поставлено под вопрос. Отсюда огромный вес имеют переговорные практики в рамках рабочих групп и дипломатических конференций, на которых обсуждаются вопросы международного права, и особо — соблюдение правил процедуры.

Из сказанного следует, что правовая политика как на национальном, так и международном уровне рассчитана на достижение определенных целей. На уровне национальных правовых систем — это, прежде всего, воздействие государства на право. Конечно, ввиду того что право не сводится только к позитивному, или волеустановленному, у данного воздействия есть определенные пределы. Государство воздействует в первую очередь на законодательство и право-

вые институты. Иные элементы правовой системы общества достаточно самостоятельны — правовая культура, правосознание, доктрина и т.д. Вместе с тем последовательно проводимая государством правовая политика распространяется и на правовую культуру и ее элемент — правосознание. Отсюда данная политика, которая в ряде случаев может быть понята именно как юридическая политика, представляет собой достаточно обширное явление — стратегические направления и практические способы формирования отраслей и институтов права, укрепление законности и правопорядка, предупреждение преступности и борьба с ней, развитие правовой культуры, включая культуру прав человека, содействие формированию понимания ценности права и, соответственно, готовности осуществлять свои законные интересы правовыми средствами.

Таким образом, правовая политика распространяется не только на сферу правотворчества, но и на реализацию права, а также обеспечение ее условий, например через правовое просвещение и юридическое образование. Из этого следует, что понятие «правовая политика» шире понятия «юридическая политика», так как распространяется на всю правовую систему в целом, являясь способом воздействия на нее.

К целям правовой политики, безусловно, относится не только стабилизация, но и развитие права, приведение правовых норм в соответствие с требованиями времени, что выражается в ведении новых правовых конструкций и заботе о повышении эффективности реализации права и эффективности правового регулирования в целом. Это достигается, в частности, через ориентацию на баланс интересов субъектов права. Воздействие на право является неотъемлемым свойством государства, что может иметь как форму правовых реформ, так и ординарных преобразований действующего права.

Однако национальное право — не единственный объект воздействия государства, одновременно являющийся средой его существования. В современных условиях правовая политика государств приобрела сложно организованный характер. Во-первых, правовая политика по внесению изменений в законодательство и судебную систему зачастую представляет собой имплементацию международно-правовых обязательств, что, конечно же, нельзя рассматривать как десувенинизацию государственной политики в сфере права. Во-вторых, международное право не является привносимым откуда-то извне, а является итогом борьбы и сотрудничества государств. Более того, оно является объектом особой — на международном уровне реализуемой — правовой политикой государств. Сам факт повышения роли и значения международного права в усло-

⁸ См.: Каламкарян Р.А. Международный суд в мировом порядке на основе господства права. М.: Наука, 2012. С. 51.

виях глобализации, когда существует предельно взаимозависимый мир, побуждает задуматься о международном праве как системе, не только задающей поведение государств и других субъектов международного права, но и как системе, являющейся объектом специфического воздействия со стороны последних.

На уровне международно-правовой системы субъекты международного права не только консолидированы, но и разобщены. Поэтому именно констатация разобщенности может привести и приводить к формированию негативных коннотаций понятия «международно-правовая политика»: единство действий — скорее исключение, чем правило, а в условиях борьбы некоторых государств за однополярный мир в этом единстве присутствует принудительный момент. Как бы то ни было, но международные отношения политизированы. Приходится констатировать также и политизированность международного права, что находит свое отражение, например, в неоднозначности толкования его норм и принципов, на что оказывает влияние различие между интересами государств. В наиболее выразительной форме политизированность означает закрепление в нормах международного права односторонних интересов. Однако по мере расширения числа субъектов международного права за счет развивающихся стран, которые очень часто консолидируются в различные группы, например «Группа 5», «Группа 77», зачастую данная политизированность проявляется в закреплении интересов развивающихся стран, доминировании этих интересов над интересами стран развитых.

Существование международного права возможно именно благодаря координации усилий, в том числе в отношении его кодификации и прогрессивного развития. Как отмечалось еще в советской международно-правовой науке, «глобальные экономические, социальные, экологические и другие проблемы требовали сотрудничества и взаимодействия, в том числе в сфере права, что выразилось в создании новых отраслей и институтов международного права, развитии и обогащении его основных принципов»⁹. С учетом данных положений международно-правовую политику можно определить в качестве системы сотрудничества и борьбы государств по поводу видения сущности международного права и дальнейших направлений его эволюции. В этом контексте мысль о том, что международное право создается в процессе борьбы и сотрудничества государств, обретает новое развитие.

Борьбу и сотрудничество не следует рассматривать как некоторые факторы, экзогенные по отношению к международному праву или международно-правовой системе в целом. Борьба и

сотрудничество как две основные формы международно-правовой политики суть эндогенные аспекты международно-правовой системы. Различные группы государств, будучи погруженными в международно-правовое пространство, отстаивают свое понимание решения тех или иных международных проблем и вопросов. Они предлагают порой альтернативные подходы, в том числе и к пониманию самого международного права. Но международно-правовая политика — это не только пространство демонстрации различий, но и достижение компромисса, а в большом числе случаев — консенсуса.

Может сложиться впечатление, что исследуемое явление представляет собой стихийный процесс. Так, в литературе отмечается, что «система международных отношений принадлежит к классу систем со стихийным регулирующим механизмом. В ней отсутствуют какие-либо центральные управляющие и регулирующие органы. Равновесие достигается здесь через столкновение противоположных процессов и разнонаправленных действий государств»¹⁰. На сегодняшний день, когда формируются или уже функционируют различные структуры глобального управления, международное сотрудничество приобретает институционализированный характер. То же можно утверждать и относительно международно-правовой политики. Несмотря на это, в ней сохраняется и будет сохраняться некая напряженность, вызванная как различиями в интересах государств на международной арене, так и различиями на уровне проводимой ими национальной правовой политики. При этом, конечно, нельзя забывать о возможном и реальном совпадении интересов. В поле совпадающих интересов также входит забота о дальнейшем развитии международного права, его отраслей, а на сегодняшний день еще и проблема сохранения целостности международного права через преодоление негативных последствий его фрагментации.

Вместе с тем надо помнить, что наука международного права анализирует не только объективно складывающуюся систему международного права, но и исходящие от его субъектов усилия по построению международного права как сбалансированной системы. Это представляет собой предмет особого политико-правового интереса. Существование данного интереса не просто к международному праву, а к оказанию воздействия на него как раз и является предпосылкой международно-правовой политики, проводимой государствами в индивидуальном порядке и в порядке сотрудничества, в том числе на уровне международных организаций. Будучи особым аспектом, стороной международно-правового регу-

⁹ Евинтов В.И. Указ соч. С. 4.

¹⁰ Поздняков Э.А. Движение системы межгосударственных отношений // *Общественные науки и современность*. 1987. № 2. С. 59.

лирования и международно-правовой системы, международно-правовая политика — достаточно сложно организованная система, поскольку она представляет собой сочетание общей и индивидуальной политики, то есть она не является механической суммой «отдельных» политик «отдельных» субъектов международного права. Причем субъекты международного права не просто участвуют в политике, но и формируют ее форму и содержание, ее повестку. Само наличие повестки международно-правовой политики говорит о том, что в ней заметна не только тенденция дивергенции, но и тенденция конвергенции, то есть поиска общего вектора.

Моделирование международного права, его норм, отраслей и институтов осуществляется на той или иной доктринальной основе. Однако данное моделирование надлежит воплотить в конкретных нормах и далее — обеспечить их имплементацию. Поэтому с международно-правовой политикой надо связывать достижение целей и задач международно-правового регулирования. Это дает основание говорить не только об эффективности международного права, но и эффективности его политики. В этой связи вполне можно говорить и о моделировании самой политики, ее моделях. Разумеется, наиболее оптимальной является эффективная международно-правовая политика. Ее критерием выступают общие принципы международного права. Но речь может идти и о сбалансированной реализации данных принципов как цели международно-правовой политики, например, воплощения принципа всеобщего уважения прав и свобод человека в балансе с принципом уважения государственного суверенитета. Не менее важной ее целью является достижение баланса между интересами разных групп государств, в отношении которых собственно и складываются моменты напряжений и коллизий.

Говорить о международно-правовой политике можно лишь применительно к определенному уровню развития международно-правовых отношений и развития международного права. Думается, что феномен международно-правовой политики связан прежде всего с формированием универсального международного права, предполагающего заключение и последующую имплементацию многосторонних международных соглашений. Международно-правовая политика как самостоятельный феномен также связана с неуклонным повышением роли международного права не только на собственно международном уровне, но и на уровне национальных правовых систем. Вполне очевидно, что говорить о рассматриваемом феномене как целостном явлении можно лишь применительно к реалиям XX–XXI вв. Объективным ее условием является достижение высокой степени международно-правовой

взаимозависимости государств современного мира, а также утверждение идеи примата права в международных делах.

Заключение. Использование понятия «правовая политика» в отношении международно-правовой системы создает дополнительные возможности для понимания сущности международного права и его ценности как регулятора международных отношений. Международно-правовую политику следует рассматривать как фактор кодификации и прогрессивного развития международного права. Она представляет собой самоорганизующуюся систему, предполагающую внутренние источники повышения ее эффективности и совершенствования. Эффективность и системность прямым и обратным образом связаны друг с другом. Помимо этого, вопросы о системном характере международно-правового регулирования находятся в тесной связи с вопросами системного характера международно-правовой политики.

Список литературы:

1. Ануфриева Л.П. К вопросу о правосубъектности международных организаций и «наднациональности» в международном праве // Альманах кафедры международного права МГЮА *Ceteris Paribus* / отв. ред. К.А. Бекашев. М.: Проспект, 2012. Вып. 3. С. 31–47.
2. Евинтов В.И. Международное сообщество и правоопорядок (анализ современных концепций). Киев: Наук. думка, 1990. 128 с.
3. Исаков Н.В. Международно-правовая политика как средство формирования системы гарантий прав граждан и их реализации // Современное право. 2012. № 6. С. 133–135.
4. Каламкарян Р.А. Господство права (Rule of law) в международных отношениях. М.: Наука, 2004. 494 с.
5. Каламкарян Р.А. Кодификация международного права и современный миропорядок. М.: Наука, 2008. 274 с.
6. Лукашук И.И. Международно-правовое регулирование международных отношений, 1975. 173 с.
7. Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. 432 с.
8. Лунеев В.В. Глобализация мира и наднациональное право // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 17–27.
9. Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения. М.: Городец-издат, 2002. 1068 с.
10. Международное право / В.Г. Витцум и др.; пер. с нем. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 992 с.
11. Мережко А.А. Наука политики международного права: истоки и перспективы. Киев: Юстиниан, 2009. 139 с.
12. Мещерякова О.М. Глобализация права: философско-правовое осмысление // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 28–32.
13. Мовчан А.П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права. М.: Юрид. лит., 1972. 214 с.
14. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Международная уголовно-правовая политика противодействия наркотизму: историко-правовой анализ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 4. С. 22–24.
15. Сердюкова И.Г. Международно-правовая политика современной России в сфере осуществления прав и законных интересов человека: общетеоретический аспект: автореф. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 25 с.
16. Смбалян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. М.: Статут, 2012. 270 с.

17. Субочев В.В., Сердюкова И.Г. Права и законные интересы человека как важнейший приоритет международно-правовой политики России // Современное право. 2007. № 12. С. 29–35.
18. Троекурова Н.Е. Верховенство права в современных международных отношениях. М.: Науч. кн., 2006. 88 с.
19. Флорес Х.Л.Ф. Пресечение нарушений права войны, совершаемых отдельными лицами // Пресечение нарушений международного гуманитарного права: сб. ст. М.: МККК, 1998. 160 с.
20. Фокина Л.В. Международно-правовая политика императора Николая II в контексте гуманистических идеалов России // Евразийский юридический журнал. 2014. № 3. С. 126–128.
21. Хижняк В.С. Международно-правовая жизнь современной России и ее конституция // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1. С. 105–111.
22. Чигвинцева Н.А. Международная договорно-правовая политика: понятие, специфика, перспективы развития // Право и политика. 2005. № 4. С. 35–40.
23. Шугуров М.В. Международно-правовая политика в области прав человека: проблема доктринального обоснования // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 3. С. 6–12.
24. Шугуров М.В. Международно-правовая политика в области прав человека: основные направления и приоритеты // Философская и правовая мысль. 2004. Вып. 7/8. С. 40–85.
25. Эбзеев Б.С. Глобализация и современный конституционализм: два вектора развития // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 7–16.
26. Craig Barker J. The Politics of International Law-Making: Constructing Security in Response to Global Terrorism // Journal of International Law and International Relations. 2007. Vol. 3 (1). P. 5–29.
27. Goldsmith J., Posner E. Limits of International Law. N.Y.: Oxford University Press, 2005. 272 p.
28. Henkin L. International Law Politics and Values. The Hague: Kluwer Law International. 1995. 376 p.
29. Koskenniemi M. The Politics of International Law — 20 Years Later // European Journal of International Law. Vol. 20 (1). P. 7–19.
30. Koskenniemi M. The Politics of International Law // European Journal of International Law. 1990. Vol. 1. P. 4–32.
31. McDougal M.S. International Law, Power and Policy: A Contemporary Conception // Recueil des Cours. 1953. P. 133–259.
32. Mégret Fr. The politics of International Criminal Justice // European Journal of International Law. 2002. Vol. 13. P. 1261–1284.
33. Rajkovic N.M. The Politics of International Law and Compliance: Serbia, Croatia and the Hague Tribunal. Abingdon: Routledge, 2011. 232 p.
34. Reus-Smit Ch. The Politics of International Law // The Politics of international Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 14–44.
35. Rochester M.J. Between Peril and Promise: The Politics of International Law. 2nd ed. London: Sage Publication, 2012. 328 p.
36. Shugurov M.V. Perspectives of International Technology Transfer in the TRIPS-plus Era: Problems and Solutions // European Journal of Social and Human Sciences. 2015. Vol. 5 (1). P. 48–57.

Perspectives of development of conception of international law policy. Part 2

Shugurov M.V.,

Doctor of Philosophy, Professor of the Department
of philosophy of Saratov State Law Academy

E-mail: shugurovs@mail.ru

Abstract. Article is devoted to discussion on issue of applicability of the notion 'law policy' to the international law and the international legal system. Much attention is paid to comparison between such notions, as law policy, politics of international law, progressive development of international law. Author analyzes the international law policy as an objective international legal phenomenon, showing its aims and subject structure. Article gives proof of conclusion that the conception of international law policy should be based not only on giving a more precise definition of international law nature but also on analysis of current problems of international law development closely associated with fragmentation of the latter.

Keywords: international law, politics of law, subjects of international law, world policy, progressive development of international law, theory of international law.

References:

1. Anufrieva L.P. K voprosu o pravosub'ektnosti mezhdunarodnyh organizacij i «nacionalnosti» v mezhdunarodnom prave // Al'manah kafedry mezhdunarodnogo prava MGJUa Ceteris Paribus / otv. red. K.A. Bekjashev. M.: Prospekt, 2012. Vyp. 3. S. 31–47.
2. Evintov V.I. Mezhdunarodnoe soobshhestvo i pravoporjadok (analiz sovremennyh koncepcij). Kiev: Nauk. dumka, 1990. 128 s.
3. Isakov N.V. Mezhdunarodno-pravovaja politika kak sredstvo formirovanija sistemy garantij prav grazhdan i ih realizacii // Sovremennoe pravo. 2012. № 6. S. 133–135.
4. Kalamkarjan R.A. Gospodstvo prava (Rule of law) v mezhdunarodnyh otnoshenijah. M.: Nauka, 2004. 494 s.
5. Kalamkarjan R.A. Kodifikacija mezhdunarodnogo prava i sovremennyj miroporjadok. M.: Nauka, 2008. 274 s.
6. Lukashuk I.I. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie mezhdunarodnyh otnoshenij. M.: Mezhdunar. otnoshenija, 1975. 173 s.
7. Lukashuk I.I. Pravo mezhdunarodnoj otvetstvennosti. M.: Volters Kluver, 2004. 432 s.
8. Luneev V.V. Globalizacija mira i nadnacional'noe pravo // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 2 (3). S. 17–27.
9. Marchenko M.N. Kurs sravnitel'nogo pravovedenija. M.: Gorodec-izdat, 2002. 1068 s.
10. Mezhdunarodnoe pravo / V.G. Vitcum i dr.; per. s nem. M.: Infotropik Media, 2011. 992 s.
11. Merezko A.A. Nauka politiki mezhdunarodnogo prava: istoki i perspektivy. Kiev: Justinian, 2009. 139 s.
12. Meshherjakova O.M. Globalizacija prava: filosofsko-pravovoe osmyslenie // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 2 (3). S. 28–32.
13. Movchan A.P. Kodifikacija i progressivnoe razvitie mezhdunarodnogo prava. M.: Jurid. lit., 1972. 214 s.
14. Prohorov L.A., Prohorova M.L. Mezhdunarodnaja ugovorno-pravovaja politika protivodejstvija narkotizmu: istoriko-pravovoj analiz // Mezhdunarodnoe ugovorno-pravo i mezhdunarodnaja justicija. 2008. № 4. S. 22–24.
15. Serdjukova I.G. Mezhdunarodno-pravovaja politika sovremennoj Rossii v sfere osushhestvlenija prav i zakonnyh interesov cheloveka: obshheteoreticheskij aspekt: avtoref. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2008. 25 s.
16. Smbatjan A.S. Reshenija organov mezhdunarodnogo pravosudija v sisteme mezhdunarodnogo publicnogo prava. M.: Statut, 2012. 270 s.

17. Subochev V.V., Serdjukova I.G. Prava i zakonnye interesy cheloveka kak vazhnejshij prioritet mezhdunarodno-pravovoj politiki Rossii // *Sovremennoe pravo*. 2007. № 12. S. 29–35.
18. Troekurova N.E. Verhovenstvo prava v sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenijah. M.: Nauch. kn., 2006. 88 s.
19. Flores H.L.F. Presechenie narushenij prava vojny, sovershaemyh ot del'nymi licami // *Presechenie narushenij mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava*: sb. st. M.: MKKK, 1998. 160 s.
20. Fokina L.V. Mezhdunarodno-pravovaja politika imperatora Nikolaja II v kontekste gumanisticheskikh idealov Rossii // *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*. 2014. № 3. S. 126–128.
21. Hizhnjak V.S. Mezhdunarodno-pravovaja zhizn' sovremennoj Rossii i ee konstitucija // *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoi akademii*. 2014. № 1. S. 105–111.
22. Chigvinceva N.A. Mezhdunarodnaja dogovorno-pravovaja politika: ponjatie, specifika, perspektivy razvitija // *Pravo i politika*. 2005. № 4. S. 35–40.
23. Shugurov M.V. Mezhdunarodno-pravovaja politika v oblasti prav cheloveka: problema doktrinal'nogo obosnovanija // *Pravovaja politika i pravovaja zhizn'*. 2005. № 3. S. 6–12.
24. Shugurov M.V. Mezhdunarodno-pravovaja politika v oblasti prav cheloveka: osnovnye napravlenija i priority // *Filosofskaja i pravovaja mysl'*. 2004. Vyp. 7/8. S. 40–85.
25. Jebzeev B.S. Globalizacija i sovremennij konstitucionalizm: dva vektora razvitija // *Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij*. 2015. № 2 (3). S. 7–16.
26. Craig Barker J. The Politics of International Law-Making: Constructing Security in Response to Global Terrorism // *Journal of International Law and International Relations*. 2007. Vol. 3 (1). P. 5–29.
27. Goldsmith J., Posner E. *Limits of International Law*. N.Y.: Oxford University Press, 2005. 272 p.
28. Henkin L. *International Law Politics and Values*. The Hague: Kluwer Law International. 1995. 376 p.
29. Koskenniemi M. The Politics of International Law — 20 Years Later // *European Journal of International Law*. Vol. 20 (1). P. 7–19.
30. Koskenniemi M. The Politics of International Law // *European Journal of International Law*. 1990. Vol. 1. P. 4–32.
31. McDougal M. S. *International Law, Power and Policy: A Contemporary Conception* // *Recueil des Cours*. 1953. P. 133–259.
32. Mégret Fr. The politics of International Criminal Justice // *European Journal of International Law*. 2002. Vol. 13. P. 1261–1284.
33. Rajkovic N.M. *The Politics of International Law and Compliance: Serbia, Croatia and the Hague Tribunal*. Abingdon: Routledge, 2011. 232 p.
34. Reus-Smit Ch. *The Politics of International Law // The Politics of international Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 14–44.
35. Rochester M.J. *Between Peril and Promise: The Politics of International Law*. 2nd ed. London: Sage Publication, 2012. 328 p.
36. Shugurov M.V. Perspectives of International Technology Transfer in the TRIPS-plus Era: Problems and Solutions // *European Journal of Social and Human Sciences*. 2015. Vol. 5 (1). P. 48–57.